

УДК 65.011.1

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ В ПОВЕДЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

© 2018. Я. В. Хоменко, А. В. Ефименко

В статье обоснована необходимость обновления поведенческой философии нефтегазовых компаний в условиях изменений энергетической картины мира и новых доминант, определяющих эти изменения. Предложено видение современной модели поведения в свете теорий секьюритизации и устойчивости. Раскрыта сущность понятий «секьюритизация» и «устойчивость» как основных приоритетов, определяющих специфику современных моделей поведения нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: нефтегазовые компании, модель поведения, приоритеты, секьюритизация, устойчивость.

Постановка проблемы. В мирохозяйственной системе обостряются противоречия между традиционными центрами силы, желающими любой ценой сохранить гегемонию и новыми центрами экономико-политического влияния, ростом потребления энергии в мире и ограниченным ее предложением со стороны энергетически-богатых государств, стремлением международных институтов, представляющих интересы отдельных производителей нефти и газа, влиять на рыночную ситуацию, а других стран-экспортеров – сохранить автономность в выработке собственной энергетической политики.

Актуальность исследования определяется тем, что указанные и другие вызовы генерируют нестабильность мировой системы, снижают безопасность спроса на энергоресурсы, устойчивость предприятий и диктуют необходимость обновления приоритетов в поведении нефтегазовых компаний на внешних энергетических рынках.

Анализ последних исследований и публикаций. О многозначности заявленной проблематики свидетельствует и новый этап дискуссий, связанный с осмыслением современной парадигмы развития энергетических систем в целом и нефтегазовых компаний в частности. Особую ценность имеют работы таких ученых, как А.М. Мастепанов, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, Ю.К. Шафраник, А.М. Сумин, Ю.В. Боровский и А.М. Белогорьев [1-2]. Общей чертой их исследований является признание того, что серьезные трансформации мировой энергетики неизбежны и будут происходить в условиях нарастания флуктуаций во внешней среде.

Выделение нерешенной проблемы. Однако, несмотря на высокий научный интерес ученых и экспертов к проблемам развития энергетики, все же недостаточное освещение получили вопросы, связанные с определением адекватных времени приоритетов, задающих линии поведения нефтегазовых компаний.

Цель исследования состоит в конкретизации основных приоритетов, формирующих линии поведения нефтегазовых компаний в условиях изменения мироустройства и энергетики.

Результаты исследования. Под моделью поведения нефтегазовых компаний следует понимать совокупность принципов и правил, обуславливающих специфику их внутреннего устройства и взаимодействия с внешней средой и обеспечивающих достижение важнейших приоритетов в условиях изменения мироустройства и энергетики.

Логическим следствием развития предложенного взгляда на сущность моделей поведения нефтегазовых компаний, является конкретизация обозначенных в определении приоритетов.

Руководствуясь парадигмами системно-интеграционного подхода и дуальным характером связи между предприятиями и внешней средой, представляется целесообразным остановиться на двух приоритетах, которые отражали бы реакцию нефтегазовых компаний на внешние вызовы и их внутренний потенциал, создающий те самые ресурсы для ответных и/или же опережающих действий. Важно отметить, что речь не идет о кардинальной смене системы приоритетов, а, соответственно, и системы принципов, правил, формирующих линии поведения нефтегазовых компаний, а об их обновлении с учетом новой ситуации, нового этапа, новых доминант развития мировой системы и энергетической сферы.

Как отмечают известные ученые А.М. Мастепанов, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай и А.М. Сумин, современная мирохозяйственная система находится на пороге глобальных энергетических изменений, которые происходят в условиях высокой геополитической, экономической и технологической неопределенности [1]. Ощутимыми становятся процессы регионализации мирового пространства, а также проблемы обеспечения энергетической безопасности и независимости. Набирают темпы и серьезные трансформации рыночной среды, связанные с дисбалансами спроса и предложения, формированием многоукладной энергетики и т.д. [2].

Названные и другие изменения ситуации в глобальной энергетической системе, которые и в дальнейшем будут создавать существенные флуктуации во внешнем пространстве, требуют от нефтегазовых компаний ответных реакций. С одной стороны, доминирование геополитических процессов в развитии энергетики требуют обеспечения максимальной безопасности позиций нефтегазовых компаний на мировом рынке. С другой стороны, нарастание неопределенности на энергетических рынках предполагает наличие у нефтегазовых компаний способности сохранять внутреннее равновесие при различного рода внешних воздействиях. Думается, что в таких условиях особое значение приобретают два приоритета – это секьюритизация и устойчивость.

Рассматривая более предметно секьюритизацию как приоритет, определяющий линию поведения нефтегазовых компаний, стоит отметить, что в настоящий момент положения теории безопасности применяются в большинстве случаев в отношении государств как секьюритизирующихся акторов. На микроуровень эти фундаментальные научные установки спускаются учеными редко. Тем не менее, особенности развития глобальной энергетики и экономики все же настоятельно требует такой проекции.

Результаты первых основательных исследований, посвященных формированию теории безопасности, отражены в работах Б. Бузана, О. Вэвера и их последователей [3]. Ученые полагали, что секьюритизация – это процесс возведения проблемы в статус угрозы, в результате которого утверждается, что конкретный референтный объект находится в состоянии высокой опасности и положение которого требует проведения соответствующей политики по ее нивелированию (устранению). Новаторство выдвигаемых учеными концептов заключалось в том, что проблемы секьюритизации выводились за границы военно-политической сферы и применялись в различных областях знаний. Исходя из посыла копенгагенской школы о том, что перечень акторов достаточно обширен и не ограничивается политическим группами (хотя и предполагает, что государство находится в более благоприятной позиции) можно вполне основательно говорить о возможности применения этого подхода в процессе выработки современной модели поведения нефтегазовых компаний. Тем не менее,

представляется излишне категоричной идея ученых о переводе политики реагирования из оперативной, направленной на выработку комплекса мероприятий по минимизации угрозы, в чрезвычайную.

В этой связи достаточно убедительно высказывается В.Е. Морозов, утверждая, что «безопасность – это не объективное (и недостижимое на практике) состояние полной защищенности, а одна из форм, которую принимает борьба за перераспределение ресурсов и мобилизацию поддержки. Ее главная особенность – связь с экзистенциальной политикой, с вопросами выживания» [4].

Объективной и соответствующей современному развитию глобальной энергетической системы представляется позиция ученых, которые указывают на тесную связь секьюритизации с политической компонентой. Так, М. Уильямс полагает, что в современном прочтении теория секьюритизация должна охватывать широкий круг вопросов по изучению политической мировой конструкции, положения стран и отдельных блоков в глобальном пространстве и соотношения сил между ними [5]. Эту идею поддерживает и Р. Канноли отмечая, что высокая степень вмешательства государства в стратегически-важные отрасли экономики неизменно порождает политизацию процессов развития и излишний дирижизм [6]. Как результат – происходит сплетение и, иногда, подмена интересов субъектов хозяйствования на мировом рынке интересами государства и/или отдельных политических групп.

Следовательно, современная модель поведения нефтегазовых компаний на мировом рынке не может не учитывать политический аспект. О вызывающей серьезные опасения тенденции политизации мирового энергетического пространства и конкретных рынков говорят и такие авторитетные российские ученые, как В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов [7], Ю.В. Боровский [8]. Они отмечают, что начиная с XX в. обострились проблемы энергетической безопасности и борьбы за освоение нефтегазовых ресурсов, что дало мощный толчок к росту влияния политики на развитие энергетической сферы и к использованию ее в качестве элемента достижения геополитических интересов.

Таким образом, учитывая рассмотренные подходы ученых и специалистов к проблемам развития энергетики, представляется возможным уточнить, что под секьюритизацией мы понимаем обеспечение безопасного положения нефтегазовой компании на энергетическом рынке в условиях изменения мировой конфигурации и усиления влияния геополитических факторов.

На ряду с секьюритизацией, вторым важнейшим приоритетом, определяющим специфику поведения нефтегазовых компаний на мировом рынке, является обеспечение устойчивости. На государственном уровне взаимосвязь обозначенных нами приоритетов емко и точно раскрыта известным российским экономистом Л.И. Абалкиным, который полагал, что «...устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [9]. Этот тезис не утрачивает своей актуальности и на микроуровне ввиду определяющей роли нефтегазовой отрасли в функционировании более крупных хозяйственных систем и высокой политизации энергетической сферы.

Стоит отметить, что в отношении определения категории «устойчивость» учеными ведется активная дискуссия. Например, Г.С. Розенберг и Г.П. Краснощеков под устойчивым состоянием понимают способность системы сохранять свою структуру относительно-стабильной в определенном временном отрезке и противодействовать внешнему воздействию с целью самосохранения [10]. Дискутируя в этом направлении А.М. Белогорьев представляет понятия «устойчивость» и «развитие» в качестве

взаимоисключающих друг друга процессов, полагая, что развитие неизменно влечет изменение текущего состояния, а устойчивость, как синоним стабильности и постоянства, предполагает сохранение текущего состояния [11].

Такой подход можно считать убедительным в условиях, когда речь идет о системах, находящихся в равновесных состояниях или же о таких, единство внутренних элементов которых не может быть нарушено внешними возмущениями. Однако в условиях нарастания энтропии деловой среды статика не дает возможности раскрыть характер ответных реакций субъектов хозяйствования на внешнее воздействие, который может быть достаточно разнообразным и повлечь за собой изменение внутренней целостности системы, а значит – и переход в другое состояние, т.е. развитие.

В этом плане закономерным является вывод И.П. Булеева и С.В. Богачева о том, что «...определяющим условием оптимального поведения сложных экономических систем является их неравновесная самоорганизация, функциональная устойчивость в неравновесных состояниях» [12]. Кроме того, ученые полагают, что именно неравновесие и определяет моменты перехода предприятий в новое, более совершенное состояние.

С этой же точки зрения убедительное звучание приобретает структурно-динамический подход, в границах которого не только сохраняется тесная связь субъектов хозяйствования с внешней средой, а и акцентируется внимание на способности систем сохранять (воспроизводить, обеспечивать) свою устойчивость в различных условиях путем воссоздания в новом качестве своей целостности.

На это обращают внимание и многие ученые. Так, Е.И. Елифанцева полагает, что устойчивость в контексте управления предприятиями необходимо рассматривать в качестве уникального динамического свойства, которое проявляется в возможности обеспечивать непрерывную замену компонентов системы в результате внешнего воздействия, формирующегося за счет скорости развития, саморегуляции, буферности и т.д. [13]. В трактовке Н.С. Яшина и Е.С. Григорян устойчивость предприятий представляется в качестве «...способности предприятия противостоять дестабилизирующему влиянию внешних факторов, сохранять целостность структуры под влиянием факторов внутренней среды, переходить на более высокий качественный уровень своего развития» [14]. Согласно определению, данному С.В. Козловским, В.В. Семенченко и Р.Ю. Шевчуком устойчивость также представляется в качестве возможностей субъектов хозяйствования функционировать и развиваться в условиях изменений внутренней и внешней среды [15].

Таким образом, результаты обобщения данных учеными определений понятию «устойчивость» позволяют трактовать эту дефиницию как способность нефтегазовых компаний обеспечивать стабильность своего положения на мировом энергетическом рынке в условиях существенных флуктуаций внешней среды за счет целостности, согласованности основных компонентов внутреннего пространства и их способности к обновлению.

Выводы. В целом проведенное исследование дало возможность расширить представления об основных приоритетах, формирующих линии поведения нефтегазовых компаний на мировом рынке, путем конкретизации и уточнения их сущности. Это позволяет сделать такие выводы и рекомендации:

1. На теоретическом уровне установлено, что ситуация в мировой энергетической системе, характеризующаяся возрастающей ролью геополитических, экономических, конъюнктурных и инновационно-технологических факторов, требует выдвижения на первый план таких приоритетов, как секьюритизация и устойчивость.

2. По итогам сопоставления существующих в современной научной литературе взглядов на сущность понятий «секьюритизация» и «устойчивость» определено, что безопасность положения в мировом пространстве может достигаться за счет минимизации угроз политического и экономического характера, а устойчивость – за счет структурной целостности и свойств элементов внутреннего пространства нефтегазовых компаний, синергия которых дает возможность реагировать на внешние вызовы, а также восстанавливать равновесное состояние сложных хозяйственных систем в новом качестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мастепанов, А.М. Проблемы обеспечения энергетической безопасности в условиях высокой геополитической, экологической, экономической и технологической неопределённости / А.М. Мастепанов, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Сумин // Актуальные проблемы нефти и газа. – 2017. – № 3. – С. 1–14.
2. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) / под ред. д.э.н. Шафраника Ю.К. – М.: ИД «Энергия», 2015 – 88 с.
3. Buzan, B. Security. A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. Wilde. – Boulder, London: LynnieRienner, 1998. – 240 p.
4. Морозов, В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации / В.Е. Морозов // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 24–35.
5. William, M.C. Words, Images, Enemies: Securitization and International Politics / M.C. Williams // International Studies Quarterly. – 2003. – № 47. – P. 511–531.
6. Коннолли, Р. Безопасность превыше всего [Электронный ресурс] / Р. Коннолли // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <http://analitikaru.ru/2015/11/30/voinstvennoj-rossii-voinstvennuyu-ekonomiku/>.
7. Бушуев, В.В. Геополитика в разрезе глобальной энергетики [Электронный ресурс] / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-10-13/9_geopolitik.html?id_user=Y.
8. Боровский, Ю.В. Политизация мировой энергетики / Ю.В. Боровский // Международные процессы. – 2008. – № 1. – С. 19–28.
9. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
10. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие в России. Опыт критического анализа / Г.С. Розенберг, Г.П. Краснощёков. – Тольятти: ИнтерВолга, 1995. – 45 с.
11. Белогорьев, А.М. Устойчивое развитие в энергетике: понятие и подходы (в порядке дискуссии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Belogoryev_sustainability_09.06.2011.pdf.
12. Булеев, И.П. Проблемы оценки эффективности интеграции предприятий: синергетический поход / И.П. Булеев, С.В. Богачев // Экономика промышленности. – 2009. – № 4. – С. 126–133.
13. Епифанцева, Е.И. Системный анализ концепции устойчивого развития промышленных предприятий / Е.И. Епифанцева // Аудит и финансовый анализ. – 2003. – № 4. – С. 117–120.
14. Яшин, Н.С. Методологические аспекты обеспечения устойчивости предприятий / Н.С. Яшин, Е.С. Григорян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 113–117.
15. Козловський, С.В. Теоретико-методологічні підходи визначення стійкості економічних систем / С.В. Козловський, В.В. Семенченко, Р.Ю. Шевчук // Збірник наукових праць ВНАУ. – 2012. – № 4. – С. 106–110.

Поступила в редакцию 15.08.2018 г.

CHANGING PRIORITIES IN THE BEHAVIOR OF OIL AND GAS COMPANIES: THEORETICAL DISCOURSE

Y.V. Khomenko, A.V. Efimenko

The article substantiates the need to update the behavioral philosophy of oil and gas companies in the context of changes in the energy picture of the world and new dominants that determine these changes. A vision of a modern model of behavior in the light of the theories of securitization and stability is proposed. The essence of the concepts of «securitization» and «stability» as the main priorities that determine the specifics of modern models of behavior of the oil and gas industry.

Keywords: behavior model, enterprises of fuel and energy complex, stability, securitization.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Ефименко Анна Викторовна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

efimenko_anna_2000@mail.ru

+38-071-359-17-37

Khomenko Yana

Doctor of Science, Economics,

Professor, Professor of the International Economics Department

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Efimenko Anna

Junior Researcher of the Department of socio-economic planning
development of territorial systems,

Institute of Economic Research, city Donetsk